

— Тогда ... Взять тебе хорошей вышивки? — тоже задумался об этом Си Яньцин. Здесь нет ни телевизора, ни мобильного телефона, ни газет. Действительно скучно.

— Вышивка - это вышивка, лучше выбирай ту за какую денег больше дадут! — сказал Ло Фэй,  
— В любом случае для меня это такая же трудность.

— Тогда завтра, я зайду к ним и посмотрю, — ущипнув подбородок Ло Фэя, ответил Си Яньцин.

— В чем дело? У меня двойной подбородок? — быстро прикоснулся к тому месту Ло Фэй.

— Еще нет, — ответил ему тот, — Можешь есть и дальше.

— Если я буду есть больше, то стану свиньей, — Ло Фэй сполз, повалившись на кровать у ног Си Яньцина. — О, точно, как насчет бизнеса владельца, арендовавшего наш магазин? — он слышал только, что владелец продавал закуски, но так и не видел этого.

— Неплохо. Магазин только что открылся, к тому же, есть оригинальные вкусы, у них определенно будет много народу, желающих купить. Когда я недавно заглядывал к ним, чтоб купить танхулу(1), то увидел как у их дверей выстроена очередь, — трудно сказать, может ли такая ситуация продолжаться и дальше. Хотя они сдали это помещение в аренду для открытия магазина, Си Яньцин все же надеялся, что их бизнес окажется успешным. В конце концов, чем лучше бизнес, тем более ценным может быть его магазин.

— Си-гэ, ты дома?! — раздался внезапно снаружи неуверенный голос.

— Да! — ответил Си Яньцин и похлопав Ло Фэя, сказал ему, — Это должно быть Цзин Жун.

К ним в ворота зашел Цзин Жун. Он оказался не таким мощным, как Ло Юн с Си Яньцином, но худощавым мужчиной ростом около 1,8 метра. Когда Ло Фэй и Си Яньцин вышли его встретить, они увидели позади него пару овец, одну слегка толстую, а другую худую.

— Давно не виделись, Си-гэ. — от Ло Юна Цзин Жун уже знал, что Си Яньцин женился, потому посмотрел на Ло Фэя, — Это мой ци гэ?

— Верно, его зовут Ло Фэй, — ответил ему Си Яньцин, — Он на год моложе тебя.

— На год младше все равно ци гэ, — сказал Цзин Жун, а затем обратился к Ло Фэю, — Ци гэ не стоит церемониться, можешь звать меня Цзин Жун.

— Привет брат Цзин Жун.

— Не стоит церемоний, просто заходи, — сказал Си Яньцин уступая дорогу, — Ты действительно привел сюда овец?

— Нет. Ло Юн сказал, что ци гэ беременный, и ты ищешь дойных овец для него. У меня как раз есть пара подходящих голов, и я привел их в качестве свадебного подарка для тебя и ци гэ, — от Цзин Жуна, во время разговора, шло более позитивное чувство, чем от Ло Юна. — Если бы не эти две овцы, я бы пришел на день раньше. У обеих овец есть ягнята. Я не осмелился слишком их поторапливать.

— Может их тогда напоить накормить, или что-то еще? — Ло Фэй смотрел на овцу, с на редкость счастливым видом. Основная причина в том, что он недавно поел мясо, и немного переел. Теперь его влечение к мясу снизилось, но это овечье молоко ...

— Им бы попить. Я вышел рано утром из города, и шел до сих пор. — Цзин Жун сам себя нахваливал, но он приложил много усилий, чтобы благополучно доставить этих двух овец, — Си-гэ, можешь помочь принести им воды для питья?

— Хорошо, — сказал Си Яньцин, отправляясь за водой, затем принес полную миску с теплой водой.

Все трое наблюдали, как овцы напились воды и выпустили их во двор, а затем вошли в дом поболтать. Как оказалось, мать Цзин Жуна скончалась, пока он служил. Когда она серьезно заболела, она написала ему письмо, но письмо спрятали наложница его отца, что помешало ему увидеться с матерью в последний раз. Военных действий тогда не было, и по распоряжению их генерала его обязательно отпустили бы, чтобы он посетил свой родной город.

По этой причине Цзин Жун очень разозлился на семью, а еще больше был недоволен этой тетей. Просто его мать ушла, а эта тетя окрепла, и его положение в семье теперь хуже некуда. Если бы не ферма, оставленная ему от наследства матери, он бы давно ушел из дома.

Хотя сейчас его доля меньше, но это лучше, чем ничего. Он сожалел только об одном - его невеста отказалась с ним ехать. Узнав, что он собирается покинуть угоды семьи Цзин, она разорвала с ним помолвку. А когда он ее спрашивал, не хочет ли она уйти с ним, то ответила отказом. Позже она помолвилась с его сводным братом.

Цзин Жун ее не винил, мог только сказать, что теперь это проблемы его младшего брата, а их судьба исчерпала себя.

На этот раз он намеревался уйти и никогда не возвращаться. Мир так велик, как может такой справный мужчина не найти себе жены? (хе-хе)

— По дороге сюда я внимательно осматривался, — начал Цзин Жун, отпив горячего чаю, чтоб согреться. — Си-гэ, у тебя здесь действительно хорошее место, неудивительно, что Ло Юн не

планирует уезжать после переезда сюда. Для овцеводства важно найти зеленые цветущие поля и полноводные реки, и чтоб всего этого было в достатке. Хотя сейчас все замерзло, я сразу могу сказать, что весной воды и травы должно быть много. Пожалуй здесь и правда возможно выращивать овец.

— Seriously? — спросил Си Яньцин.

— Конечно серьезно. — кивнул Цзин Жун. — Завтра пойду еще раз в соседнюю деревню, осмотрюсь. Если нет ничего лучше этого места, планирую остаться здесь. Впредь у меня нет родственников, но вы с Ци Гэ и Ло Юном ничем не отличаетесь от родственников.

В такую ужасную семью лучше не возвращаться. Его отец вовсе не вступился за него и не помог, так зачем ему продолжать оставаться и поддерживать его?

— Если так, то оставайся. Думаю, Ло Юн, весной этого года, возведет здесь дом. Согласно законам государства Юцин, если человек строит дом в определенной деревне, и фундамент также находится под именем этого человека, он может получить землю в этой деревне. Если хочешь здесь прижиться, лучше быть вместе, просто стань с ним соседом.

— Да, да, да, именно это я ему и сказал. Завтра я пройдусь осмотрюсь вокруг. позже вернемся к вопросу еще раз. — Цзин Жун подумал, что лучше будет жить со своими братьями и хорошо проводить время, и он не хочет снова жить в интригах!

\*\*\*\*\*

1. Tanghulu 糖葫芦 — традиционная северная китайская закуска в виде засахаренного китайского боярышника, хотя сейчас это могут быть любые фрукты.

<http://bllate.org/book/15668/1402267>